

эффективную адаптацию, самореализацию и развитие личности можно выделить, в первую очередь, противоречия между имеющимися и приобретаемыми знаниями, обуславливающие наличие когнитивного диссонанса; защитную реакцию (протестность) на определенные элементы традиционной системы обучения (авторитаризм, обучение по четко заявленным образцам и др.); негативное влияние ситуационных факторов и отсутствие черт характера и умений им противостоять. Усугубляют создавшееся положение отсутствие четко сформированной идейной платформы, изолированность ценностных позиций и их переоценка [2].

Следовательно, для преодоления духовно-нравственных и когнитивных барьеров в образовательно-воспитательной среде вуза необходимо создать условия, максимально содействующие формированию ценностно-мотивационной сферы обучающихся, которая позволит обеспечить необходимую степень соотнесения студентами нравственных, этических, культурных ценностей с различными жизненными ситуациями; развитию рефлексивных способностей, доминант сознания и поведения, направленных на самореализацию и самоактуализацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васельцова И.А. Исследование личностных характеристик студентов транспортного вуза, определяющих эффективность адаптационных процессов в усложняющихся условиях профессиональной деятельности / И.А. Васельцова, А.Н. Игошкин, Ю.Ю. Бережник // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2022. – Т. 24, № 85. – С. 17–22.
2. Васельцова И.А. Социально-педагогическая адаптация студентов первых курсов к образовательной среде вуза / И.А. Васельцова, А.Н. Игошкин, Ю.Ю. Бережник // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2023. – № 5 (219). – С. 107–110.
3. Волкова Л.М. Формирование социального здоровья студентов через потенциал физической культуры / Л.М. Волкова, В.В. Евсеев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 10 (176). С. 65–69.

REFERENCES

1. Vaseltsova, I.A., Igoshkin, A.N. and Berezhnik, Yu.Yu. (2022), "The study of personal characteristics of students of a transport university that determine the effectiveness of adaptation processes in the increasingly complex conditions of professional activity", *Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, humanitarian, medical and biological sciences*, Vol. 24, No. 85, pp. 17–22.
2. Vaseltsova, I.A., Igoshkin, A.N. and Berezhnik Yu.Yu. (2023), "Socio-pedagogical adaptation of first-year students to the educational environment of the university", *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*, No. 5 (219). pp. 107–110.
3. Volkova, L.M. and Evseev, V.V. (2019), "Formation of students' social health through the potential of physical culture", *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*, No. 10 (176), pp. 65–69.

Контактная информация: samgups_fis@mail.ru

Статья поступила в редакцию 08.06.2023

УДК 159.9

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РИСКА ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ

Мария Борисовна Кувшинникова, кандидат психологических наук, ассистент, Самарский государственный медицинский университет, Самара

Аннотация

В данной статье представлено исследование социально-психологических факторов риска зависимого поведения у студентов. По результатам собственного исследования среди обучающихся

высших учебных заведений было выявлено значительное повышение показателей склонности к формированию различных зависимостей. Наиболее распространенными видами зависимого поведения среди студентов являются поведенческие зависимости, в то же время существует значительный риск приобщения к химическим зависимостям.

Ключевые слова: химические и поведенческие зависимости, личностные характеристики, самоактуализация, копинг-стратегии, психические защиты

DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2023.08.p411-416

SOCIO-PSYCHOLOGICAL RISK FACTORS OF ADDICTIVE BEHAVIOR IN STUDENTS

Maria Borisovna Kuvshinnikova, candidate of psychological sciences, assistant, Samara State Medical University

Abstract

This article describes a study of the socio-psychological risk factors of addictive behavior in students. A significant increase of the propensity indicators of forming various addictions was revealed according to the results of our own research among the students of higher education institutions. The most common types of addictive behavior among the students are behavioral addictions, at the same time there is a significant risk of becoming involved in chemical addictions.

Keywords: chemical and behavioral addictions, personal characteristics, self-actualization, coping strategies, psychic defenses.

В настоящее время наблюдается стремительное распространение различных форм зависимого поведения среди молодежи. Помимо химических зависимостей (наркотическая, алкогольная) имеют место различные виды поведенческих девиаций – пищевая, любовная, интернет-зависимости и прочие виды аддикций. Общественная значимость профилактики зависимого поведения определяется долгосрочными последствиями подобного образа жизни, приводящего к социальной и психологической дезадаптации работоспособного населения [1, 2, 4, 5].

Наиболее остро проблема зависимого поведения касается подросткового и юношеского возраста в период активного становления личности, когда формирование зависимости с наибольшей вероятностью может привести к разрушающим последствиям для дальнейшей жизни. Среди представителей студенческого сообщества стресс, связанный с учебой, является особым фактором риска для развития какой-либо из форм зависимого поведения.

Актуальность данной работы обусловлена чрезвычайной востребованностью раннего выявления факторов риска зависимого поведения в целях его профилактики и недостаточной разработанностью эффективных практических программ по её осуществлению.

Гипотеза: определенные социально-психологические факторы влияют на предрасположенность к формированию зависимого типа поведения

Цель: определить социально-психологические факторы, влияющие на склонность к формированию зависимого типа поведения

Объект исследования: социально-психологические характеристики студентов.

Предмет исследования: социально-психологические факторы риска зависимого поведения у студентов.

Методики исследования: 16-факторный личностный опросник Кеттелла (форма А) (16PF, Raymond Cattell, 1970; адаптация В. И. Похилько, А. С. Соловейчик, А. Г. Шмелев (1987); Способы совладающего поведения (WCQ, Richard Lazarus, Susan Folkman, 1988; адаптация Т. Л. Крюкова, Е. В. Куфтяк, М. С. Замышляева (2004). Индекс жизненного стиля (R. Plutchik, H. Kellerman, H. R. Conte, 1979; адаптация Л. И. Вассерман (2005); Аутоаналитический опросник зрелости личности (В. А. Ананьев); Самоактуализационный тест (ЛиО, Everett Leo Shostrom, 1963; адаптация А.А. Рукавишников (1996); Опросник

диагностики аддикций (Г. В. Лозовая, 2010); Склонность к зависимому поведению (В. Д. Менделевич, 2005).

Характеристика выборки исследования. В исследовании приняли участие 35 студентов высших учебных заведений, средний возраст, которых составляет 21 ± 3 года. Из них 11 респондентов мужского и 24 женского пола. Выборка распределена на две подгруппы: 19 обучающихся СамГМУ и 16 обучающихся других высших учебных заведений Самары и Самарской области.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СКЛОННОСТИ К ЗАВИСИМОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Для исследования склонности к зависимому поведению были использованы методики «Склонность к зависимому поведению» В. Д. Менделевича и «Опросник диагностики аддикций» В. Г. Лозовой. Исследование склонности к зависимому поведению у студентов показывает наличие повышенной склонности к наркотической зависимости в обеих группах: средний показатель для студентов-медиков – 112,81 б. выше, чем у студентов других специальностей – 108,32 б. В обеих группах прослеживается тенденция к алкогольной зависимости, спортивному и музыкальному фанатизму, более выраженные у студентов немедицинского профиля. Достоверные различия выявлены по критерию склонности к компьютерной зависимости, преобладающей у студентов немедицинских специальностей (средние значения показателя – 63,05 и 52,56 для 1 и 2 групп, соответственно).

Согласно полученным данным, доминирующим типом зависимого поведения среди студентов обеих групп является любовная зависимость (средние значения показателя – 16,32 и 15,06). Данный показатель отражает среднюю степень выраженности аддиктивного поведения [5]. Также в обеих группах наблюдаются средние значения показателей пищевой и алкогольной зависимости, зависимости от здорового образа жизни и общей склонности к зависимостям. Достоверные различия выявлены по показателям игровой зависимости (9,47 и 7,56), никотиновой зависимости (15,05 и 8,31) и общей склонности к аддиктивному поведению (15,68 и 12,31), преобладающих в группе студентов немедицинских специальностей. Склонность к остальным формам зависимостей для всех студентов находится на низком уровне (<12 баллов). Среди них склонность к телевизионной (8,58 и 9,38) и религиозной (5,58 и 6,19) зависимости чаще встречается у студентов-медиков, а предрасположенность к игровой (9,47 и 7,56), сексуальной (10,37 и 9,94), трудовой (11,58 и 11,0), лекарственной (11,95 и 11,31) и наркотической (9,21 и 7,19) зависимостям более характерна для обучающихся на немедицинских специальностях.

Проанализировав результаты обеих методик, направленных на исследование предрасположенности к аддиктивному поведению, можно сделать вывод, что в студенческой среде наблюдается повышенная склонность к компьютерной (игровой), любовной, алкогольной, никотиновой, наркотической и пищевой зависимостям, вместе с тем прослеживается тенденция к высокой значимости здорового образа жизни [3].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ

Для исследования личностных особенностей студентов были использованы следующие методики: 16-факторный опросник Кеттелла, Опросник личностной ориентации (ЛиО) и Аутоаналитический опросник зрелости личности.

Согласно данным методики «16-факторный опросник Кеттелла» большинство показателей в обеих группах находится в диапазоне между 4 и 8 стенами, что означает умеренную выраженность признаков. Можно отметить повышение показателя Q1 (Консерватизм/Радикализм) в группе студентов немедицинских специальностей ($U=82,5$, при $p=0,020$). Это означает более выраженный скептицизм и интеллектуальные сомнения по поводу фундаментальных проблем у студентов немедицинских специальностей, в то время как студенты-медики более склонны к поддержке установленных норм, принципов и традиций. В группе студентов-медиков выявлено повышение показателя Q3 (Самоконтроль /

Недостаток самоконтроля) ($U=59,0$, при $p=0,002$), что свидетельствует о развитой дисциплинированности, точности в выполнении социальных требований. Выявлено повышенное значение по шкале О (Чувство вины/Самоуверенность) у обеих групп, что отражает склонность к тревожным сомнениям, неуверенности, развитому чувству долга. Также отмечаются высокие показатели интеллекта в обеих группах (среднее значение – 7,05 и 7,13, соответственно).

По результатам опросника личностной ориентации не было выявлено достоверных различий между двумя группами студентов. Основную информацию об уровне самоактуализации личности представляют показатели «Отношение времени» и «Отношение опоры». Усредненный показатель «Отношения времени» для студентов-медиков равен 1,7, для студентов других специальностей 1,2, что указывает на большую компетентность во времени студентов медицинских специальностей, однако показатели и тех, и других студентов демонстрируют значительную временную некомпетентность, проявляющуюся в чрезмерной фиксации на прошлом и будущем в сравнении с настоящим. Для ориентации на прошлое характерны чувство вины, сожаления, обвинения и обиды, а ориентация на будущее выражена в преобладании идеалистических целей, ожиданий и страхов.

«Отношение опоры» для студентов медицинского университета в среднем составляет 1,5, в то время как для студентов других специальностей этот показатель равен 1,3, что свидетельствует о недостатке автономной опоры на себя и преобладанием внешней ориентированности. Таким образом, по результатам методики можно говорить о недостаточно выраженной самоактуализации у студентов, проявляющейся в некомпетентности во времени и чрезмерной опоре на других. Однако такие вторичные признаки, как принятие себя, самоуважение, экзистенциальность, ценность самоактуализации и прочие находятся на достаточно высоком уровне, что позволяет рассматривать их как предпосылки формирования высокого уровня самоактуализации личности.

Согласно результатам аутоаналитического опросника зрелости личности найдено достоверное различие между показателями зрелости у студентов-медиков (95,13) и студентов немедицинских специальностей (84,68) ($U 82,0$, $P 0,20$). При этом для студентов обеих групп средний показатель отвечает уровню «умеренной» зрелости личности, что предполагает существование резерва для полноценной реализации собственных возможностей.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХИЧЕСКИХ ЗАЩИТ

Исследование психических защит в двух группах сравнения показало, что доминирующими психическими защитами для всех студентов являются компенсация, регрессия, достигающие высокого уровня ($>70\%$) в обеих группах, и замещение, преобладающее среди студентов немедицинского профиля.

Достоверные различия выявлены среди значений по шкале «проекция»: среднее значение для студентов-медиков – 39,06% и 58%. – для студентов других направлений. Также по шкале «замещение» – 65,44% для обучающихся медицинских специальностей и 79,21% для студентов других специализаций. Это означает, что для студентов немедицинского профиля, в большей степени, чем для студентов-медиков характерна разрядка подавленной агрессии и гнева на объекты, представляющие меньшую опасность чем те, которые вызвали отрицательные эмоции и чувства. Также среди респондентов этой группы чаще наблюдается использование механизма проекции, который заключается в приписывании окружающим негативных качеств, в том числе собственных, для самопринятия на этом фоне. Обучающимся в высших учебных учреждениях, независимо от профиля, свойственно справляться с реальными или мнимыми недостатками при помощи механизма компенсации путём присвоения себе качеств, присущих объекту, с которым личность идентифицирует себя. Отмечается локальный комплекс неполноценности и необходимость в подтверждении собственных достоинств со стороны окружающих. Высокие показатели (78,89; 70,56) регрессии демонстрируют стремление избежать тревоги и фрустрации за

счет возврата к детским стереотипам поведения. Характерна импульсивность и слабость эмоционально-волевого контроля. Мотивационно-потребностная сфера смещается в сторону большей упрощенности и доступности.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ

Совладание с жизненными трудностями у студентов-медиков осуществляется за счет избегания (58%), дистанцирования (56,81%) и поиска социальной поддержки (55%). Студенты прочих специальностей чаще прибегают к конфронтации (59,16%) – выявлено достоверное различие ($U=82,0$, при $p=0,020$). Доминирующими типами копинг-стратегий для данной группы является также являются избегание (65,53%) и дистанцирование (59,26%). Наиболее часто студенты находят такой выход из проблемных ситуаций, как избегание, что предполагает отреагирование по типу уклонения: отрицание существующей проблемы, отвлечение, уклонение от ответственности. Дистанцирование имеет схожие механизмы и предполагает попытки преодоления негативных переживаний за счет снижения значимости проблемы и эмоциональной вовлеченности в нее. Характерно обесценивание, рационализация, переключение внимания. [2].

ОБСУЖДЕНИЕ ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

По результатам проведенного исследования было установлено, что для обучающихся высших учебных заведений в независимости от специальности характерна повышенная склонность к любовной, пищевой и алкогольной зависимостям. Для студентов, получающих медицинское образование, характерна повышенная склонность к формированию наркотической зависимости, в то время как среди студентов прочих направлений более распространенными являются никотиновая и игровая зависимости. Для всех студентов характерны высокие интеллектуальные показатели в сочетании с повышенной тревожностью. В то время как студенты-медики отличаются более выраженными дисциплинированностью и консервативностью взглядов. Исследования уровня самоактуализации и личностной зрелости показывают, что студенты не обладают высоким уровнем самоактуализации: преобладает некомпетентность во времени и опора на других. Личностная зрелость находится на умеренном уровне. Среди психических защит доминирующими в обеих группах являются компенсация и регрессия, для студентов немедицинского профиля характерно использование замещения и проекции. Основным типом совладающего поведения для всех студентов является избегание и дистанцирование, в то время как для студентов немедицинских специальностей специфичной является стратегия конфронтации.

ВЫВОД

Исследование аддиктивного поведения у студентов демонстрирует повышенную склонность к поведенческим зависимостям – компьютерной (игровой), любовной, пищевой, также выявлена предрасположенность к формированию алкогольной, наркотической и никотиновой зависимостям. Также у значительной части студентов выявлена склонность к зависимости от здорового образа жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айсувакова Т.П. Организация диагностики и коррекционной работы со студентами, склонными к аддиктивному поведению / Т.П. Айсувакова, С.С. Климова, Ю.В. Сорокопуд // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 3. – С. 81–84.
2. Бузик О.Ж. Любовная аддикция у обучающихся в вузе: связь с прочими зависимыми моделями поведения и личностной аутоагрессивностью / О.Ж. Бузик, А.Д. Ефимова // Наука молодых. – 2019. – Т. 7, № 2. – С. 163–168.
3. Ильина В.В. Особенности копинг-поведения студентов, склонных к интернет-зависимости / В.В. Ильина, Л.Н. Молчанова // Коллекция гуманитарных исследований. – 2019. – № 5. – С. 27–

34.

4. Петраш М.Д. Понятие «здоровый образ жизни» в психологических исследованиях / М.Д. Петраш, И.Р. Муртазина // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2018. – Т. 8, № 2. – С. 152–165.

5. Sanches M. Treatment of love addiction: Current status and perspectives / M. Sanches, V.P. John // European Journal of Psychiatry. – 2019. – № 7. – pp. 127–141.

REFERENCES

1. Aisuvakova, T.P., Klimova, S.S. and Sorokopud, Yu.V. (2022), “Organization of diagnostics and correctional work with students prone to addictive behavior”, *The world of science, culture and education*, No. 3, pp. 81–84.

2. Buzik, O.Zh. and Efimova, A.D. (2019), “Love addiction among students at the university: relationship with other dependent behaviors and personal auto-aggressiveness”, *Nauka molodyh*, Vol. 7, No. 2, pp. 163–168.

3. Ilyina, V.V. and Molchanova, L.N. (2019), “Features of coping behavior of students who are prone to internet addiction”, *The Collection of Humanitarian Studies*, No. 5, pp. 27–34.

4. Petrash, M.D. and Murtazina, I.R. (2018), “The definition of “healthy lifestyle” in psychological research”, *Vestnik of St. Petersburg University*, Vol. 8, No. 2, pp. 152–165.

5. Sanches, M. and John, V.P. (2019), “Treatment of love addiction: Current status and perspectives”, *European Journal of Psychiatry*, No. 7, pp. 127–141.

Контактная информация: m.b.kuvshinnikova@samsmu.ru

Статья поступила в редакцию 15.08.2023

УДК 159.9.07

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВЬЮ У ВРАЧЕЙ-ОРДИНАТОРОВ

Елена Владимировна Мазанкина, ассистент, Самарский государственный медицинский университет, Самара

Аннотация

Введение. На современном этапе научного развития медицина достигла высочайшего уровня, позволяя врачам успешно справляться с тяжелыми заболеваниями и продлять жизнь пациентов до глубокой старости. Тем не менее, всегда лучше предупредить заболевание, чем лечить его, и для медицинских работников проблема сохранения собственного здоровья стоит очень остро. Прекрасно зная причины развития тех или иных заболеваний, сами медики очень часто пренебрегают их профилактикой и крайне небрежно относятся к сохранению и поддержанию своего здоровья.

Цель исследования. Целью исследования является выявление психологических предикторов формирования адаптивных и неадаптивных типов отношения к здоровью у врачей-ординаторов.

Методика и организация исследования. Выборка исследования представлена 162 ординаторами первого и второго годов обучения Самарского государственного медицинского университета терапевтических и хирургических специальностей (135 женщин и 27 мужчин). Методы исследования: Методика диагностики установок в отношении здоровья (авторская), Опросник «Профиль здорового образа жизни», Опросник «Отношение к здоровью», Шкала инвентаризации поведения в отношении здоровья, Интегративный тест тревожности, Методика исследования самооотношения, Опросник Мини-СМИЛ.

Результаты исследования и их обсуждение. Результаты: 1) импульсивность, ригидность, ипохондричность и пессимистичность негативно сказываются на отношении к здоровью во всех его компонентах, а оптимистичность – положительно; 2) отсутствие внутренней конфликтности и чувства вины способствуют формированию адаптивных типов отношения к здоровью, тогда как отсутствие внутренней честности сочетается с неадаптивными типами отношения к здоровью.

Выводы. На основании результатов исследования разработана программа формирования адаптивных типов отношения к здоровью, рекомендуемая к работе со студентами медицинских вузов и колледжей.